

От Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров СССР с большим прискорбием извещает о смерти выдающегося мастера советского театра Народного артиста СССР, лауреата Сталинской премии Николая Павловича Хмелева, скоропостижно скончавшегося в результате тяжелой болезни.

В Совнаркме СССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВИЛ:

1. Установить следующие стипендии имени Народного артиста СССР Н. П. Хмелева:

а) В школе-студии им. В. И. Немировича-Данченко при Московском Художественном Академическом театре—четыре стипендии по 400 рублей каждая для учащихся;

б) в Государственном институте театрального искусства—две стипендии по 400 рублей каждая для студентов.

2. Переименовать Пушкинскую переулок в городе Москве в улицу Хмелева.

3. Присвоить имя Н. П. Хмелева Сормовской образцовой средней школе № 77 Горьковской области.

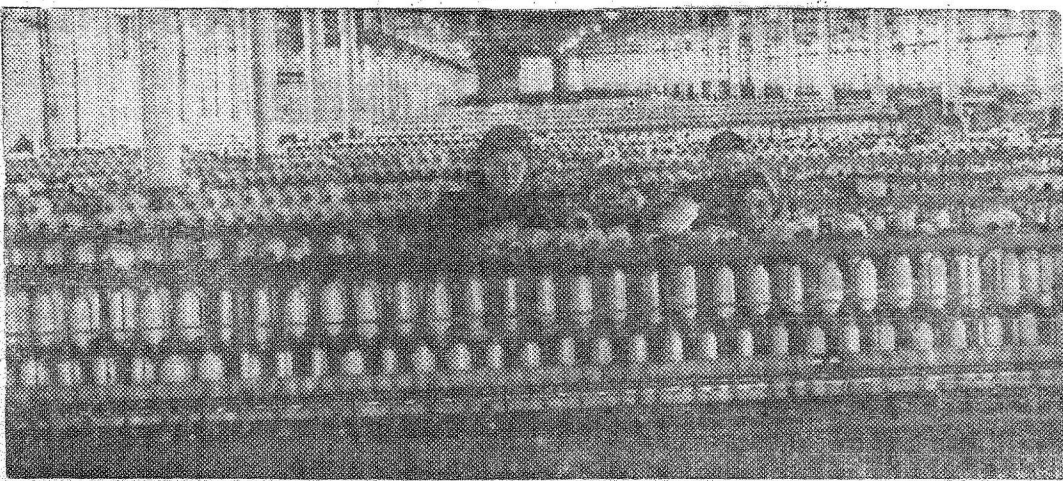
4. Выдать единовременные пособия: жене Н. П. Хмелева Надежде Сергеевне Хмелевой и сыну Алексею—в размере 20 тыс. рублей и сестре—Тамаре Павловне Хмелевой—в размере 10 тыс. рублей.

5. Установить сыну Н. П. Хмелева—Алексею Хмелеву пенсию в размере 500 рублей в месяц до совершеннолетия.

6. Похороны Народного артиста СССР Н. П. Хмелева принять за счет государства.

Центральный научный курортный совет

Утвержден состав центрального научно-курортного совета при Наркомздраве СССР. В него вошли специалисты, много лет работающие в области курортологии, директора крупнейших курортов, руководители курортных управлений Украины, Казахстана и Узбекской республики, представители Академии медицинских наук СССР и других научных учреждений страны. Председателем совета назначен начальник главного управления курортов и санаториев Наркомздрава СССР доктор Н. С. Денисов.

Нарва, Эстонская ССР. Общий вид вновь пущенного прядильного цеха Кренгольмской мануфактуры. Это крупнейшее предприятие текстильной промышленности было разрушено немецко-фашистскими захватчиками. Фото Г. Акмолинского.

НАВСТРЕЧУ 28 ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ

Бюсты Ленина и Сталина в Обояни

К 28-й годовщине Великого Октября в Обояни устанавливаются бюсты великих вождей советского народа Ленина и Сталина.

Оба бюста будут торжественно водружены на постаментах в первый день праздника.

Больше торфа стране

Коллектив торфоразработок сажарного завода им. Калинина (Глушковский район) выполнил годовой план добычи торфа на 121 процент, дав сверх плана 11.000 тонн торфа. Во Всесоюзном соревновании калининцы заняли третье, а потом—второе место.

Коллектив рабочих, инженерно-

технических работников и служащих разработок в предоктябрьском соревновании взял на себя ряд новых обязательств по бесперебойному снабжению завода топливом, подготовке к новому сезону торфодобычи и вызвал на соревнование все торфопредприятия Наркомпищепрома СССР.

Восстановление домов

Курская ремстройконтора к Октябрьскому празднику закончит восстановление 18-ти многоквартирных домов.

Неплохих показателей в восста-

новительных работах добились бригады Волковой (маляры), Дякова и Быканова (печники), Лукина (штукатуры) и другие.

Детям-сиротам

Колхозники почаяевского колхоза им. Ленина Грайворонского района решили создать фонд помощи детям-сиротам и семьям фронтовиков. Каждый трудоспособный колхозник отдает в этот фонд два трудодня. Председатель колхоза Устинов отчислил для

детей-сирот 15 трудодней, ефремовка П. Леонова—10, звеньевая М. Евсюкова и инвалид Отечественной войны А. Серых по пяти трудодней.

Всего колхозники отдали детям, потерявшим родителей, 600 трудодней.

Праздничные заказы

Праздничные обивки одинаково радуют и взрослых и детей. Поэтому неудивительно, что в пошивочной мастерской Горторга перед праздником значительно прибавилось работы. Поступило много индивидуальных заказов. Помимо приема индивидуаль-

ных заказов мастерская производит массовый пошив для магазинов горторга. Так, за последнее время через магазины выдано 183 комплекта для грудных детей, к октябрьским дням будут готовы детские платья из шерсти и т. д.

В новых хатах

Колхозники сельхозартеля «Колос», Старооскольского района, обсудив обращение томаровцев, решили к 28 годовщине Октября отстроить хаты двум семьям военнослужащих.

Старики-плотники Камышников и Ращупкин возглавили строительные бригады. Стройка идет быстро.

Встреча с героем

Интересный вечер недавно провели домохозяйки Комсомольской улицы (г. Курск) в своем красном уголке. В гости к ним пришел земляк-фронтовик, Герой Советского Союза Сидоренко.

В задушевной беседе т. Сидоренко рассказал о своем боевом пути, о разгроме фашистской Германии. Домохозяйки рассказывали о своем участии в восстановлении родного города, о том, как они помогали фронту.

Цветы в ноябре

Живописными горками расставлены в теплицах курского треста зеленого строительства банки с пышными хризантемами, с яркими примулами; зеленеют причудливо вырезанные листья комнатных растений. Перед праздниками спрос на цветы значительно увеличился.

Поступило много заказов на цветы к праздничным дням. Учитывая повышенный спрос, трест заранее подготовил банки, высадил в них растения. Покупатель всегда может приобрести в теплицах цветущие растения, букеты живых цветов, венки для оформления лозунгов.

Вооружение японской армии на трофейной выставке в Москве

На выставку образцов трофейного вооружения прибыл первый эшелон—пятьдесят вагонов с образцами трофеев, захваченных войсками первого Дальневосточного фронта при разгроме Квантунской армии в районе Муданьцзян — Харбин.

На набережной Москва-реки длинной лентой выстроились японские орудия. Их более двадцати типов, начиная от легких, батальонных пушек весом в 212 килограммов и кончая 45-ю тонными гаубицами калибра 240 миллиметров. В японской армии новая техника уживалась с устаревшей. Это, ярко иллюстрируют экспонаты артиллерийского отдела. Наряду с пушками, изготовленными в 1905—1938 гг., здесь можно встретить вполне современные образцы. Обращает на себя внимание огромное орудие, ствол которого помещен на одной тележке, а лафет на другой. Это 150 мм пушка, стреляющая сорокакилограммовыми снарядами на расстояние до двадцати пяти километров.

Танки и танкетки трех образцов дают представление и об этом виде военной техники японцев. Все вооружение танкетки состоит из одного 7,7 мм пулемета. Танкетки снабжены четырехцилиндровыми бензиновыми двигателями. Легкий десятитонный танк выпуска 1935 года уже имеет два шестичилиндровых дизельных двигателя. Его вооружение—два пулемета.

Боевой вес среднего танка — 15,4 тонны.

В павильоне артиллерийского отдела собрано стрелково-минометное вооружение японцев и оптические приборы.

Представлены также универсальный ручной и станковый пулеметы.

Образцы приборов управления огнем, доставленные на выставку, свидетельствуют о том, что японская армия располагала довольно разнообразной оптикой. Технической новинкой является пятиметровый перископ с вращающейся линзой. Он позволял вести наблюдение из-за сопок.

В интендантском отделе собрано различное обмундирование и знаки различия от рядового до полковника.

В ближайшее время ожидается прибытие новых трофеев из Манчжурии.

БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ

РАССКАЗ

Аня сидела одна в пустом директорском кабинете и плакала. Она даже не пыталась вытирать слез, и они брызнули прямо на толстое стекло, прикрывавшее пузатый директорский стол. Аня уронила голову на это холодное стекло, каштановые пряди волос беспорядочно разметались, плечи часто и мелко вздрагивали.

А за окном во всей красе догорала золотая осень. Великолепны были клены в оранжевой и медно-красной листве. Пропящая с летом, солнце позолотило природу в нежные, колеблющиеся, будто мерцающие тона. Иногда среди ветвей сада слышался шуршащий шум и затем глухой удар об отсыревшую землю. Это, сбивая жухлые листья, падали тяжелые, будто лакированные каштаны.

Но Аня не ощущала красоты последних осенних дней. В сотый раз она думала, что вот у Валечки, ее белокурой дочурки, нет ботиночек, а сама она, Аня, ходит не по погоде, в каком-то выцветшем североморском плаще.

В родной город Аня возвратилась недавно: позади остались страшные военные годы, темные, холодные и неприветливые, как осенняя ночь. Забыть их, скорее забыть, как тяжелый кошмарный бред. Всем своим существом Аня

была устремлена в будущее, в устройство того небольшого светлого мирка, который в ее воображении неизбежно связывался с любимым городом, с той приметной сосной на Боевой даче, скамьей в Первомайском сквере, пологими бережками Тускари, в белой россыпи прибрежных отмелей. Родина! Есть ли имя милее тебя сердцу русского человека!

И вот... Скудная, надоевшая проза жизни! Все чаще осень стучится в окно косым каскадом колючих дождей, по ночам, как испуганный немец, воет в трубе ветер. И пусть сегодня день нареченности прекрасен, но осенний ветер свистит у Ани в ушах круглые сутки двумя надоевшими словами: ботиночки—пальто... ботиночки—пальто... А как их добыть ей, вернувшейся полураздетой в город, где немцы отвинтили и увезли в свой «фатерланд» даже дверные ручки?

Что-то осторожное прикосновение заставило Аню вздрогнуть и резко откинуть голову назад. Ее заплаканные, припухшие глаза встретились с острым и строгим взглядом. Директор Николай Григорьевич смотрел на нее внимательно и, казалось, даже сердито. — Ты что это, голубушка,

вздумала юни разводить—ворчливо сказал он.—Вечная ваша тема: он разлюбил, он не пишет, он обманул, да?

Инстинктивным движением женщины, поправив волосы, Аня хотела было выскользнуть из кабинета, но Николай Григорьевич загородил собою дверь:

— Постой, погоди: ты скажи сначала, кто тебя обидел,—и он легким нажимом руки заставил Аню сесть обратно в кресло.

— Пустите,—слабо и тихо прошептала Аня в носовой платок, которым закрыла покрасневшее лицо. И уже почти зло выпалила:

— Да пустите же, наконец, вы все равно в этом ничего, ничего не понимаете!

На предприятии все знали, что Николай Григорьевич недавно вернулся из армии и с головой ушел в дело, был вечно занят, мало спал. Объяснять ему свои мелкие, бытовые неурядицы? Ане казалось это смешным и даже просто бестактным. Но так уж устроен человек, что в одиночестве и горе он всегда ищет того, кому можно было бы излить свою душу, облегчить себя признанием. Иначе горе задушит одиночку. И Аня подчинилась этой потребности высказаться, поведала Николаю Григорьевичу обо всем откровенно. Потупясь и всхлипывая, как девочка, получившая на экзамене двойку, она рассказывала этому деловому, вечно

занятому человеку о своем маленьком горе.

Николай Григорьевич слушал, сердито насушившись, и иногда «такал». «Так-так, а дальше?» — вставлял он, посасывая свою неизменную трубку и шевеля при этом короткими, на английский манер подстриженными усами.

Потом он снял телефонную трубку и долго звонил в какие-то отделения и управления, он с кем-то сердито спорил, грозил и требовал, ругал кого-то за нечуткое отношение к людям, говорил, что готов жаловаться хоть в Совнарком, и снова звонил. Наконец, он сказал:

— Ордера на пошивку возьмите у товарища Мыльниковой. Вы ее знаете? До свиданья. И марш! Мне, собственно говоря, очень некогда.

Он протянул Ане сухую нервную руку. Аня хотела горячо благодарить, но не решилась. Она только посмотрела на Николая Григорьевича благодарным, просветленным взглядом и, тихо прошептав «спасибо», стремглав вылетела из комнаты. Щеки ее пылали.

В коридоре Аня столкнулась с председателем месткома Анной Семеновной. Она взяла Аню под локоть, отвела в дальний угол и горячо зашептала:

— Понимаешь, была сейчас с обследованием на квартире у нашего нового директора, у Николая

Григорьевича. Ты не представляешь себе, в каких условиях поселился человек. Сырая комната, вернее даже угол. А у него даже теплого одеяла нет! И ни слова не говорит, терпит! Никуда, понимаешь, не обращался, заявлений не подавал, никого не просил. А мы-то здесь пролоупушили. Нечего сказать, встретили демобилизованного специалиста! Бегу к товарищу Мыльниковой по этому вопросу!

Аня осталась стоять, как эконопная, широко раскрыв блестящие глаза. Лихорадочно быстро работала мысль. Так вот он какой, этот ее неожиданный благодетель! В образе Николая Григорьевича ей ярко представилось все величие и скромность простого советского человека, довольствующегося для себя самым малым, но готового на любые, даже неприятные хлопоты ради благополучия товарища или подчиненного.

И когда Аня вышла из здания, то осень ей снова показалась прекрасной в своей золотистой опрае. Листья кленов горели так ярко на фоне заката, и даже ветер, уже порывистый и колючий, больше не леденил душу, а ласково освежал ее порозовевшее лицо.

Аня улыбалась.

В. ДЕРЕВЕНСКИЙ.